

Погорельская С.В.

ЗАПРЕТНЫЙ ДИСКУРС: ЮРГЕН ХАБЕРМАС И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Россия, Москва, pogorels@mail.ru*

Аннотация. Юрген Хабермас – всемирно известный немецкий мыслитель, отпраздновавший в июне 2024 г. свое 95-летие, осваивает новые реалии и проблемы мирового политического процесса. Характер решения проблем западными державами все более противоречит его концепциям мира, дискурсивной демократии и правильной немецкой политики на пути к европейской гражданской общности. Деятельный и активный философ пытается не только освоить эти реалии, но и формировать их – и в итоге вступает в принципиальное противоречие с самим собой там, где нужно принять решение между последовательностью и идентичностью. На этих путях он попадает под огонь критики со стороны как бывших сторонников, так и соперников. С весны 2022 г. мыслитель находится в центре публичного дискурса о роли Германии в военных конфликтах. Он последовательно выступал за поиск путей мирного урегулирования в противостоянии России и Украины, не выражая симпатий ни одной из сторон и призывая Германию вернуться к ее миротворческой роли. Однако в новом, начавшемся в октябре 2023 г. обострении ближневосточного кризиса, в ходе споров о военной операции Израиля в Газе, он заявил, что для Германии вопрос обсуждению не подлежит: она обязана поддержать Израиль. В статье будут исследованы позиция Хабермаса и его коллег из Франкфуртского университета в связи с ближневосточным кризисом и последовавшие реакции в Германии и за рубежом, а также сделаны выводы о причинах, по которым Хабермас предпочел отказаться от коммуникативного действия там, где под вопрос ставятся важные для него принципы германской идентичности.

Ключевые слова: современная немецкая философия; Юрген Хабермас; палестинско-израильский конфликт 2023 г.; публичная сфера.

Получена: 19.07.2024

Принята к печати: 26.08.2024

Pogorelskaya S.V.

Forbidden discourse: Jurgen Habermas and the Middle East crisis

*Institute of Scientific Information on Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, pogorels@mail.ru*

Abstract. Jürgen Habermas, a world-famous German thinker who celebrated his 95th birthday in June 2024, is mastering the new realities and problems of the global political process. The way Western powers solve problems is increasingly at odds with his concepts of peace, discursive democracy, and correct German policy on the path to a European civil community. The active and dynamic philosopher is trying not only to master these realities, but also to shape them – and ultimately comes into fundamental conflict with himself where a decision must be made between consistency and identity. Since the spring of 2022, the thinker has been at the center of public discourse on Germany's role in military conflicts. He has consistently advocated for the search for ways to peacefully resolve the confrontation between Russia and Ukraine. Without expressing sympathy for either side, he called on Germany to return to its peacekeeping role. However, in the new escalation of the Middle East crisis that began in October 2023, during the debate about Israel's military operation in Gaza, he declared that for Germany the issue was not subject to discussion: it was obliged to support Israel. The article will examine the position of Habermas and his colleagues from Frankfurt University in connection with the Middle East crisis and the subsequent reactions in Germany and abroad, and draw conclusions about the reasons why Habermas preferred to refrain from communicative action where the principles of German identity that were important to him were called into question. Habermas' example is indicative of an entire generation of West German intellectuals, prominent representatives of the "public sphere", symbolizing the West German political culture that is leaving us forever.

Keywords: modern German philosophy; Jurgen Habermas; the Palestinian-Israeli conflict of 2023; public sphere.

Received: 19.07.2024

Accepted: 26.08.2024

В июне 2024 г. не только Германия, но и всемирное философское сообщество отмечали 95-летний юбилей Юргена Хабермаса. Его способность к деятельному философскому освоению меняющихся реалий, стремление не только увидеть и истолковать, но и по мере сил формировать политический и общественный процесс в «правильном» (в его понимании) направлении делают его уникалом в ряду своих современных коллег. Институт социаль-

ных исследований в университете Франкфурта-на-Майне, гнездо знаменитой Франкфуртской школы¹, отпраздновал свой столетний юбилей в прошлом году. Юрген Хабермас – самый яркий представитель второго поколения Франкфуртской школы [Forst] и наглядный пример эволюции западногерманской «левизны» в философии. По его собственным словам, путь его творческого мышления шел от Маркса через Гегеля к Канту. Казалось, что его работы о будущем «единой Европы граждан» [Погорельская, 2019], такие же логичные, как кантовский трактат о вечном мире, и такие же утопичные, успешно завершили творческий путь убежденного седи-нами мэтра в рамках того победного марша, которым шагала расширяющаяся Европа в первое десятилетие нового века. Вряд ли еще несколько лет назад можно было предвидеть, что рекомендуемый строить глобальный мир по образцу институтов ЕС теоретик будет в контексте набирающих популярность постколониальных исследований² следом за Кантом уличен в позорном для современной политкорректности евроцентризме. А сам он вряд ли ожидал, что ему придется защищать Европу, о всемирном будущем которой он мечтал, от потери ею тех черт, которые и делали ее привлекательной для остального мира. И более того, что в июле 2024 г. ему придется сделать горький вывод: «Я уже не думаю, что

¹ В этом институте в начале 30-х годов зародилась, а в послевоенные годы на волне распространения неомарксистских идей среди западных интеллектуалов начала раскручиваться и набирать популярность междисциплинарная социальная теория критического анализа капиталистического общества, так называемая «критическая теория», ядро Франкфуртской школы. О Франкфуртской школе см.: Пеннер Р.В., Тихонова С.В. Поколения Франкфуртской школы: генезис критической теории и ее современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – № 1. – URL: <https://philosophyjournal.spbu.ru/article/view/15139>

² Постколониальные исследования – междисциплинарное направление, в философской своей части направленное на деконструкцию универсализма западной мысли. Цель – доказать, что практически все столпы философии современного Запада причастны к расизму и, следовательно, базирующаяся на их идеях современная политически корректная мысль не годится ни для философской науки, ни для преподавания, по крайней мере в странах глобального Юга. Для Франкфуртской школы деколонизация означала бы если не самоликвидацию, то во всяком случае полную перезагрузку, так как ниспровергла бы ее нормативные основы, прежде всего понимание прогресса. См.: Allen A. The End of Progress. Decolonizing the Normative Foundations of Critical Theory. – New York : Columbia University Press, 2016. – 304 S.

Европа в будущем сможет стать влиятельным глобальным актором»¹.

Перезагрузка мирового политического процесса, начавшаяся во втором десятилетии нового столетия и ставшая необратимой по ходу эскалации российско-украинского конфликта с весны 2022 г., сущностно изменила характеристики того «контура Запада», который, находясь, по мнению Хабермаса, в постоянном конструктивном дискурсе, способен предотвратить военные конфликты. Перед лицом все более вероятной милитаризации Германии и втягивания ее в военное противостояние философ, в содружестве с коллегами и единомышленниками, смог повлиять на публичную сферу, первым в Германии с начала российской СВО инициировав в апреле 2022 г. общественный дискурс о войне, мире, внешней политике и судьбах Запада. Он выступил за мирное решение российско-украинского противостояния и против военной эскалации, вызванной западными поставками оружия Украине, чем, разумеется, навлек на себя критику воинствующих политических и интеллектуальных слоев, до его выступления доминировавших в формировании общественного мнения.

Казалось бы, стремление к мирным решениям, осуждение сил, способствующих закреплению и продолжению конфликтов, должны, будучи частью мировоззрения, определять отношение ко всем конфликтам современности, грозящим Европе потерей своего гражданского лица. Однако в новой фазе эскалации ближневосточного конфликта, начавшейся 7 октября 2023 г., философ решительно выступил на стороне военного решения, реализуемого Израилем в Газе, и призвал Германию к его безоговорочной поддержке. Публичная сфера западных демократий, прежде всего Германии, всколыхнулась в новом дискурсе, и в этот раз недоумевали сторонники и последователи философа.

В предлагаемой статье будут рассмотрены основные аргументы философа и его критиков и сделаны выводы о тех особенностях стремительно историфицирующегося «западногерманского

¹ Ответственным за крах своей европейской мечты он видит кабинет А. Меркель, не поддержавший в свое время амбициозные планы Э. Макрона [Habermas, 2024].

мировоззрения», одним из последних деятельных представителей которого остается Юрген Хабермас.

* * *

Обозначение своих гражданских позиций по судьбоносным, принципиальным для страны вопросам – часть внутригерманского общественно-политического процесса. Открытые коллективные письма, петиции к правительству – часть гражданской жизни Германии. А такие интеллектуальные величины, как Юрген Хабермас, способны не просто выразить свою позицию, но и инициировать дискуссии, способные повлиять на процесс политических решений.

Именно такой дискурс был начат им и его соратниками в апреле 2022 г. в связи с ролью Германии в поставках оружия Украине. Заняв четкую позицию, поддержав «жертву агрессии», но в то же время осудив бelligеристские тенденции в формировании массового сознания немцев и заявив, что Германия вместо милитаризации (продвигаемой на волне «морального возмущения») должна вернуться к своей рациональной, сдержанной, миротворческой роли¹, философ, как показывают его последние интервью, и через два года остался верен своей позиции².

В июле 2024 г., уточняя и поясняя для читателей, что именно поразило его в германских реакциях на российскую СВО и что побудило его к инициации дискурса, он, кроме иррациональности «морально возмущенных», назвал обеспокоившее его отсутствие у немцев психологической дистанции по отношению к четко националистическому характеру украинской политики и ментальности. Между тем, полагает Хабермас, как раз от немцев с их преступным националистическим прошлым, которое они в послевоенные годы смогли преодолеть (как полагает Хабермас)³ лишь на постнацио-

¹ Журнал «Человек: образ и сущность» последовательно освещал этот дискурс с самого его начала. См. [Погорельская, 2022; Погорельская, 2023].

² Философ пояснял, что возмутило его отнюдь не осуждение позиций России, которую он также считал агрессором, а хор «морально возмущенных», идентифицирующих себя с войной, или, как он уточнил позже: «...воинственные рефлексy – как будто мы еще не научились рассматривать “войну в Европе” как пройденный цивилизационный этап» [Habermas, 2024].

³ Тут Хабермас выдает желаемое за действительное. «Постнациональная демократия в ряду национальных государств», как называли себя западные немцы,

нальных путях европейской интеграции и конституционного патриотизма, следовало бы ожидать более сдержанного отношения к взлету радикального украинского национализма. Действительно, от страны, десятилетиями пребывавшей внутри интегрирующихся западных демократий, и от населения, без малого 80 лет подвергавшегося массированному «политическому образованию» на всех уровнях, от федерального до коммунального, следовало бы ожидать, говоря словами Хабермаса, «исторически просвещенного взгляда на различные менталитеты и интересы», а не безоговорочной идентификации себя с «жертвой агрессии» лишь потому, что она атакована «русскими». Что же касается Запада, то, поставляя Украине оружие и тем самым превращая себя в участника конфликта, он не формулирует, по словам Хабермаса, своих целей и не признает своей моральной ответственности. «Я не против военной поддержки Украины, – поясняет он, – я критикую отказ Запада от формулировки своих целей и от признания своей моральной ответственности» [Habermas, 2024].

Ориентация Хабермаса на дискурсивность как средство решения проблем не означает его принципиального миролюбия – выступая за скорейшее компромиссное и мирное решение в конфликте России с Украиной, он не является последовательным противником военных операций как таковых. Его упрекают в противоречивости, однако сам он считает эту особенность скорее рациональностью, указывая каждый раз на особенности исторического контекста. Так, свою поддержку военной агрессии НАТО против Сербии в конце 90-х годов он «считал тогда оправданным гуманитарным вмешательством». Ныне он поясняет свою позицию тех лет обстановкой однополярного мира, всеобщими надеждами на демократизирующую роль США, которые он сегодня считает уже «нисходящими и непредсказуемыми» и в этом качестве даже опасными для ЕС. Он не считает свою позицию антиамериканской и подчеркивает, что всегда выступал против антиамериканизма в ФРГ, так как считал, что в Германии он связан с «сомнительными немецкими традициями». Однако, как отмечает он, в наше время Запад потерял тот глобальный авторитет и доверие к себе, которые имел в 90-е годы и

прекратила существование с воссоединением Германии в 1990 г. Процесс возвращения к национальной государственности политики тех лет называли «возвращением к нормальности». См. : [Погорельская, 2019].

которые необходимы, чтобы, как во времена «гуманитарных интервенций», «принуждать» конфликтующие стороны к миру.

Нынешняя Германия – это не та страна, с которой хотел бы идентифицировать себя Хабермас, но в этом вина не только немцев, но и Запада в целом. Между тем стабильность послевоенной Германии держалась именно на той культуре Запада, которая ныне уходит в прошлое. «Я считаю заслугой то, что неоднократно подчеркивал необходимость «нормативной» идентификации с политической традицией и культурой Запада в старой Федеративной Республике», – говорит он [Habermas, 2024]. В условиях, когда «политическая традиция и культура Запада» меняются, философ призывает немцев держаться, по крайней мере, тех, присвоенных старой ФРГ принципов, которые представляются ему идентитарно важными для стабильности германской политической культуры. Пусть в мировом процессе они уходят в прошлое, пусть США уже не могут быть их носителями, эти принципы нужны немцам, чтобы сохранить себя как демократию.

Отсюда кажущиеся противоречия в отношении философа к «правильной немецкой политике» по отношению к различным военным конфликтам.

Пример – военное вторжение Израиля в Газу. Этот шаг, принятый как ответ на масштабную акцию ХАМАС против Израиля 7 октября 2023 г., требовал от немецкого интеллектуального мира реакций – и они последовали, но в большинстве своем не те, которые хотел бы видеть Хабермас. Немецкое интеллектуальное сообщество было в трудной ситуации. С одной стороны, дружественные отношения с государством Израиль – краеугольный камень ближневосточной политики ФРГ, а восстановление и сохранение еврейской общины и защита ее интересов внутри Германии – одна из идентитарных черт ее внутренней политики. С другой – в Германии, особенно среди старшего поколения западногерманских левых, есть давние традиции поддержки арабского движения. Кроме того, воссоединившаяся Германия все более удаляется от старой западногерманской идентичности. Да и доля арабского населения в мусульманской диаспоре страны после миграционного кризиса 2015–2017 гг. увеличилась. К этому следует добавить взятый более десяти лет назад (с открытием постоянно действующего института «Исламская конференция» при МВД) курс на внутривнутриполитическую интеграцию исламских структур, вы-

раженный слоганом «Ислам в Германии – немецкий ислам». Таким образом, современное немецкое общество значительно более неоднородно в вопросах ближневосточной политики, нежели в те годы, когда Западная Германия формировала принципы своей идентичности.

Любая поддержка одной из враждующих сторон в ближневосточном конфликте, выраженная значимой персоной интеллектуальной и общественной жизни ФРГ, неизбежно вызовет резонанс и с той и с другой стороны. Казалось бы, сдержанность в данной ситуации – лучшее решение.

Однако Юрген Хабермас видит в разгорающемся дискурсе идентитарную опасность для ФРГ и торопится вступить в спор. Инициированное им открытое письмо, опубликованное на сайте исследовательского центра Университета им. Гете во Франкфурте-на-Майне 13 ноября 2023 г., вызвало негодование у немецких и англоязычных интеллектуалов и привело к так называемой «войне открытых писем». Помимо Хабермаса письмо подписали Николь Дейтельхофф, руководитель Института Лейбница Гессенского фонда исследований проблем мира и конфликтов, а также философ Райнер Форст и ученый-юрист Клаус Гюнтер. Форст является одним из учеников Хабермаса, а Гюнтер – одним из его бывших сотрудников.

Относительно небольшой текст «Основы солидарности. Позиция» [здесь и далее: Habermas, 2023] должен был, по мнению подписантов, задать правильное (в понимании авторов) направление внутригерманской дискуссии о ближневосточных событиях. Хабермас попытался переформировать дискурс, в котором действительно начали доминировать пропалестинские воззрения. Охарактеризовав реакции немецкой публичной сферы на «резню, устроенную ХАМАС» 7 октября и на последующее вторжение Израиля в сектор Газа, как «каскад морально-политических заявлений и демонстраций», авторы призвали все стороны не забывать тех основ, на которых, по их убеждению, зиждется вся политическая культура ФРГ с послевоенных времен и до наших дней. К этим основам относится особая, исторически мотивированная, ответственность за государство Израиль.

По мнению авторов, даже далеким от требований официальной политики интеллектуалам следует «придерживаться принципов, которые не должны оспариваться» и которые являются основой «правильно понятой солидарности как с Израилем так и с евреями в Германии».

Авторы пишут, что ответный удар Израиля после атаки ХАМАС 7 октября «в принципе оправдан». В то же время руководящими принципами данного оправданного удара должны оставаться соразмерность, а также недопустимость гражданских жертв и «учет перспектив будущего мира». При всей (также оправданной) заботе о судьбе палестинского населения не следует торопиться приписывать Израилю геноцид, предупреждают авторы, поскольку его действия не предполагают геноцида всего палестинского народа как такового.

Кроме того, действия Израиля в Газе никоим образом не оправдывают антисемитские реакции, тем более в Германии, стране, и без того отягченной своим историческим прошлым, своей памятью о преступлениях Третьего рейха. «Невыносимо, что евреи в Германии снова сталкиваются с угрозами жизни и здоровью и вынуждены бояться физического насилия на улицах», — пишут авторы.

Они подчеркивают, что с построенной в послевоенные годы в Западной Германии и сохраненной после воссоединения двух немецких государств демократической концепцией Федеративной Республики, основанной на приверженности к уважению человеческого достоинства, сочетается особая, чисто германская, политическая культура, для которой — в свете массовых преступлений нацистской эпохи — еврейская жизнь в Германии, а также само право Израиля на существование и безопасность его граждан, являются краеугольными и, в силу этого, особенно заслуживающими защиты элементами. «Приверженность этому принципу является фундаментальной для нашего политического существования», — подчеркивают авторы. Это — центральная часть идентичности ФРГ.

Элементарные права на свободу и физическую неприкосновенность, а также на защиту от расовой диффамации неделимы и в равной степени применимы ко всем, — пишут они далее. Этого должны придерживаться и те, кто в Германии и до вторжения Израиля в Газу культивировали антисемитские настроения, а теперь видят желанную возможность открыто заявить о них. Подразумевают при этом, очевидно, не только праворадикальную сцену, но и активную, после миграционного кризиса 2015 г. очень выросшую количественно арабскую диаспору Германии.

Реакции на это выступление в Германии и в западном мире варьировались от чисто «технических» до принципиальных [Alexandridi]. По

сути, интеллектуалам пришлось обновить понятия этики для современного мира, тематизировать понятие «геноцида», соотнося принципы с политическими реалиями.

Первой реакцией на голос из Германии стало англоязычное ответное открытое письмо, опубликованное в английской «Гардиан» и подписанное 107 учеными и интеллектуалами (преимущественно обладателями профессорских кафедр), в основном близкими Хабермасу по миротворческим убеждениям. Под заголовком «Основы человеческого достоинства – общее достояние» [здесь и далее : Toose ...] они обратились к Хабермасу: «Мы тоже осуждаем убийства и похищения ХАМАСом израильских штатских лиц 7 октября 2023 г. и полностью согласны с необходимостью защищать еврейскую жизнь Германии перед лицом усиливающегося антисемитизма... Однако мы глубоко обеспокоены тем, что провозглашенная авторами солидарность имеет очевидные границы – поскольку забота о человеческом достоинстве, выраженная в заявлении, не распространяется в той же мере на гражданское палестинское население в Газе, столкнувшееся со смертью и разрушением». И далее замечают, что это внимание к жизни евреев в Германии и забота об их безопасности, «не распространяется на мусульманское население Германии, живущее в условиях усиливающейся исламофобии. Сolidарность означает, что человеческое достоинство – общее достояние, а это требует от нас признания страданий всех, затронутых этим конфликтом, сторон».

Не все подписавшие стороны считают, что действия Израйля «соответствуют правовым критериям геноцида», но все полагают тем не менее, в отличие от Хабермаса, что это «вопрос, подлежащий законному обсуждению», то есть дискурсу. Ученые отмечают, что Хабермас назвал три «руководящих принципа» военных действий, а именно: пропорциональность, предотвращение жертв среди гражданского населения и перспективы будущего мира. Однако он не упомянул о соблюдении международного права: «Ориентация на принципы международных правовых норм, солидарности и человеческого достоинства вынуждает нас оценивать всех участников конфликта по этому более высокому стандарту. Мы не можем допустить, чтобы зверства заставили нас отказаться от этих принципов».

Среди подписавших – американский профессор истории Адам Туз, профессор теории современного искусства Венской академии

изящных искусств Дидрих Дидерихсен, многочисленные заведующие кафедрами философии, такие как Беате Ресслер из Амстердама, Стивен Кляйн из Королевского колледжа в Лондоне, Мирьям Мюллер, доцент кафедры феминистской философии в Университете Гумбольдта в Берлине, и художник-концептуалист Томас Лохер.

Многие интеллектуалы, не примкнув мировоззренчески ни к той, ни к другой стороне конфликта, указывают на непроработанность темы. Йенс-Кристиан Рабе спрашивает в «Зюддойче Цайтунг» (SZ): «Что, например, означают “соразмерность” и “будущий мир” для Хабермаса и его соавторов – никаких дальнейших комментариев у них по этому поводу нет» [Raabe].

Бернд Райнберг настоятельно рекомендует авторам письма прочитать последнюю книгу Амоса Оза «Дорогие фанатики», где описываются «заблуждения и иллюзии, пути и безумие, в которых и с которыми Израиль вынужден существовать и сосуществовать». Палестинцы ведут против Израиля две войны (горячую и холодную): справедливую против оккупации на Западном берегу и фанатичную за уничтожение Израиля и создание исламистского государства. Но почти то же самое, продолжает Оз, можно сказать и об Израиле: «Израиль ведет две войны одновременно: одну войну за право еврейского народа быть свободным народом на своей земле, более чем оправданную, и вторую – войну угнетения, несправедливости и грабежа, цель которой – защищая еврейский народ, “добавить к нашей квартире еще две, три комнаты...”» [Rheinberg].

Йозеф Иоффе в «Новой цюрихской газете» (NZZ) упрекает европейских левых, вставших на сторону Хамас и застрявших в своих стереотипах об «угнетателях» и «угнетенных»: «...глобальный мошенник у них всегда – белый человек, все его жертвы – цветные люди... На скамье подсудимых у них всегда только Запад и Израиль в качестве его доверенного лица» [Joffe]. Жак Шустер призывает мир говорить не об антисемитизме, а о ненависти к Израилю и указывает на лицемерие Франции. «По меньшей мере лицемерно, если не предвзято, когда президент Франции Эммануэль Макрон призывает израильтян к постоянному прекращению огня... любой, кто следит за французской политикой после атаки на журнал Charlie Hebdo в 2015 году, может представить, как правительство Франции после такого теракта, как 7 октября, действовало бы против ХАМАС» [Schuster].

В особую группу следует выделить реакции живущих на Западе арабских интеллектуалов, подчеркивающих трагизм палестинской ситуации и упрекающих Хабермаса в том, что он поддерживает Израиль в условиях, когда Палестину и так никто из официальных политических кругов не поддерживает, так что надежда лишь на публичную сферу и ее давление на политику. Известный ближневосточный эксперт, живущий в США социолог Арсен Баят, наиболее известный своей концепцией «постисламизма», обратился к Хабермасу в масштабном открытом письме [здесь и далее: Bayat]. Его основной посыл: Хабермас не в состоянии применить свои собственные идеи к ситуации конфликта между Израилем и Палестиной. Вспоминая, в каком восторге он и другие молодые ученые в 1998 г. встречали Хабермаса в Американском университете в Каире («Ваши идеи публичной сферы, рационального диалога и демократической жизни были подобны глотку свежего воздуха»), Баят переходит непосредственно к значению хабермасовой идеи «постсекулярного общества». «Мы в Каире увидели в ваших концепциях огромный потенциал для развития транснациональной публичной сферы и межкультурных диалогов. Мы приняли близко к сердцу суть вашей коммуникативной философии о том, как можно достичь консенсуса и истины посредством свободных дебатов», – пишет он, спрашивая далее, почему же Хабермас не распространяет свою коммуникативную философию на критику Израиля. Потому, что поддержка государства Израиль является фундаментальной частью политической культуры Германии, «для которой еврейская жизнь и право Израиля на существование являются центральными элементами, заслуживающими в силу этого особой защиты»?

Принцип «особой защиты» уходит корнями в исключительную историю Германии, в «массовые преступления нацистской эпохи», – соглашается Баят, полагая, что подобная непреклонность исторической памяти сама по себе «достойна восхищения». Однако все, что пишет Хабермас, касается исключительно немецкого дискурса и немецкой публичной сферы. «Ваша формулировка и заикленность на немецкой исключительности практически не оставляют места для разговоров о политике Израиля и правах палестинцев. Когда вы смешиваете критику “действий Израиля” с “антисемитской реакцией”, вы поощряете молчание и подавляете дебаты», – справедливо замечает Баят. Критикуя «особый немецкий порядок» в

вопросах обсуждения и критики действий Израиля, он подчеркивает, что немецкая публичная сфера в силу этого «практически полностью лишена открытых и содержательных дебатов на тему Палестины... Десятки людей, включая евреев, которые призывали к прекращению огня, были уволены с должностей, обвинены в “антисемитизме”, их мероприятия и награды были отменены. Как люди могут рассуждать о том, что правильно, а что неправильно, если им не разрешают свободно высказываться? Что происходит с вашей знаменитой идеей “публичной сферы”, “рационального диалога” и “совещательной демократии”?»), – удивляется этот верный последователь Хабермаса, обернувший его идеи против него самого и уличивший его в непоследовательности.

Баят указывает на необходимость отделять рациональную критику от выступлений ультраправых и иных антисемитов. Рациональные критики не оспаривают защиту жизни евреев или права Израиля на существование. Они оспаривают отрицание жизни палестинцев и права Палестины на существование. «И это то, о чем в вашем заявлении трагически умалчивается», – замечает Баят, перечисляя далее жертвы среди штатского населения, последовавшие после вторжения в Газу.

Тематизируя далее понятие «геноцид», Баят указывает, что наблюдатели ООГ говорили о «военных преступлениях», «насильственном перемещении» и «этнической чистке». «Меня беспокоит здесь не то, как оценивать “действия Израиля” с юридической точки зрения, а как понять эту моральную холодность и безразличие, которые вы проявляете перед лицом таких ошеломляющих разрушений, – спрашивает он. – Создается впечатление, Вы боитесь, что разговоры о страданиях палестинцев уменьшат вашу моральную приверженность жизни евреев. Если это так, то насколько трагично, что исправление колоссального зла, совершенного в прошлом, должно быть связано с поддержкой другого чудовищного зла в настоящем».

То, что Хабермасу, смотрящему на проблему через призму немецкой политической культуры и озабоченному ее сохранностью, кажется «исторической ответственностью» Германии, для арабского ученого – «извращенный моральный компас, связанный с логикой немецкой исключительности, которую вы отстаиваете. Исключительность допускает различные стандарты. <...> Эта логика останавливает рациональный диалог и снижает чувствитель-

ность морального сознания; она возводит когнитивный блок, который мешает нам видеть страдания других».

Следующий пассаж письма арабского ученого также непосредственно касается публичной сферы – в нем речь идет об альтернативных средствах массовой информации, используемых прежде всего немецкой молодежью, освобождающейся благодаря им от «когнитивного блока и морального оцепенения». Однако, как с сожалением завершает автор, «большинство хранит молчание в публичной сфере, опасаясь репрессий».

То, что для Хабермаса краеугольный камень немецкой политической культуры, которым следует гордиться немецкой демократии и который следует оберегать, для Баята «некая скрытая сфера, подобная Восточной Европе до 1989 г. или сегодняшнему деспотическому правлению на Ближнем Востоке», в которой «запугивание препятствует публичному самовыражению». «Такая скрытая сфера может взорваться, когда появляется возможность», – справедливо предупреждает он.

Так же справедливо он указывает, что основополагающие и нашедшие в свое время поддержку во всем мире идеи Хабермаса об истине в коммуникативном действии, о космополитизме, равном гражданстве, совещательной демократии и человеческом достоинстве в наши дни скандально противоречат его же «евроцентризму, немецкой исключительности и требованию прекратить свободные дебаты об Израиле и Палестине».

Таким образом, обзор дебатов, последовавших за публичным выступлением Хабермаса, показывает интересную картину. Резкий отпор в ближневосточной теме ему был дан не внутри Германии (как это было с его выступлением о российско-украинском военном конфликте), а снаружи – из англоязычного, в сущности западного мультикультурного пространства, хотя многие подписанты открытого письма в «Гардиан» были немцы или, по крайней мере, люди с немецкими корнями. Этот факт не случаен: изнутри страны, в силу тех ее идентитарных особенностей, на которых указал выше Баят, голос протеста, именно рационального протеста на высоком академическом и интеллектуальном уровне в вопросе о поддержке Израиля, политически недопустим, тема табуирована для академического дискурса. Хабермас и его коллеги озвучили ту единственную позицию, которую позволяет нынешняя немецкая политическая

культура своей «публичной сфере» в данном вопросе. А тот факт, что голос протеста пришел из англоязычного языкового и культурного пространства, свидетельствует, что западные победители (а ныне немецкие союзники), в послевоенное время навязавшие Германии данную политическую культуру ради стабилизации страны, ожидают от нынешней, объединенной Германии постепенной эмансипации от нее, поскольку немцы за десятилетия существования с ограниченным суверенитетом умудрились даже свою зависимую от западных союзников демократию снова превратить в «особый немецкий путь», извлекая из него выгоды во внешней политике, например, избегая прямого участия в военных акциях альянса, ссылаясь на свое проблемное «историческое прошлое». Однако само собой разумеющаяся для немцев гордость своим конституционным патриотизмом, своей особенной демократией и своими особыми, базирующимися на исторической ответственности, внешнеполитическими принципами казались, да и до сих пор кажутся наблюдателям по другую сторону немецких границ и немецкой политической культуры не чем иным, как манифестацией очередной «немецкой исключительности», то есть чем-то вызывающим привычное уже в Европе по отношению к немецкой амбиции опасение и отторжение. Юрген Хабермас, формировавшийся как философ начиная с 50-х годов вместе с этой западногерманской политической культурой да к тому же еще и внутри левой Франкфуртской школы, не мог, не может да и не сможет уже этого ни понять, ни тем более принять. Он, идеолог глобальной Европы, остается тем не менее родом из той Западной Германии, о которой политолог Курт Зонтхаймер когда-то в восторге воскликнул в своей одноименной книге: «Такой Германия не была еще никогда!». Этим своим письмом, как и предыдущими публикациями, связанными с позициями Германии в военных конфликтах последних лет, он защищает ту Германию, в которой он ментально был у себя дома, которой гордился, демократическое будущее которой он предвидел в своих резонансных публикациях о европейской интеграции. Все, к чему он стремится сейчас, это не допустить разрушения сложившейся в старой ФРГ политической культуры стабильности, одним из основополагающих принципов которой является историческая память о преступлениях гитлеризма, а также историческая ответственность за эти преступления и связанная с этим поддержка государства Израиль. В защите этих, по его убеждению, идентитарно

важных для страны принципов он не замечает противоречий, возникающих у него, нынешнего, с самим собой, прошлым. Однако этим он и интересен – живой голос уходящей западногерманской культуры в меняющемся мире.

Список литературы

- Погорельская С.В.* Философ несбывшегося будущего // Человек: образ и сущность. – 2019. – № 4(39). – С. 23–38.
- Погорельская С.В.* Прощание с Европой. Юрген Хабермас и украинский кризис // Человек: образ и сущность. – 2022. – № 4. – С. 168–181.
- Погорельская С.В.* Философ и война // Человек: образ и сущность. – 2023. – № 4. – С. 44–58.
- Alexandridi K.* Tief besorgt. Akademiker reagieren auf Habermas Israel-Stellungnahme – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/tief-besorgt-akademiker-reagieren-auf-habermas-israel-stellungnahme-li.2161428> (accessed 18.04.2024).
- Bayat A.* Jürgen Habermas. Contradicts His Own Ideas When It Comes to Gaza. – URL: <https://newlinesmag.com/argument/juergen-habermas-contradicts-his-own-ideas-when-it-comes-to-gaza> (accessed 18.04.2024).
- Felsch Ph.* Der Philosoph. Habermas und wir. – Berlin, 2024. – 256 S.
- Forst R.* Der öffentliche Gebrauch der Vernunft. Jürgen Habermas wird 95 // Uni-Report – 2024. – 11 Juli. – Fr.a.M. –, S. 2 – URL: <https://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/opus4/frontdoor/deliver/index/docId/83925/file/2.pdf>
- Habermas J.* “Der Westen hat keine Ziele”. Jürgen Habermas zum Ukraine-Krieg // TAZ. – Berlin. – 2024. – 22.Juli. – URL: <https://taz.de/Juergen-Habermas-zum-Ukraine-Krieg!/vn6025235/>
- Habermas J., u.a.* Grundsätze der Solidarität. Eine Stellungnahme. – URL: <https://www.normativeorders.net/2023/grundsätze-der-solidaritat/> (accessed 18.04.2024).
- Habermas J.* Das Dilemma des Westens. Krieg und Empörung // Süddeutsche Zeitung. – 28.04.2022. – Ausgabe Deutschland. – S. 12. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/das-dilemma-des-westens-juergen-habermas-zum-krieg-in-der-ukraine-e068321/?reduced=true>
- Habermas J.* “Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik”. – Berlin : Suhrkamp, 2022. – 108 S.
- Habermas J.* Ein Plädoyer für Verhandlungen // Süddeutsche Zeitung. – München. 2023. – 19 Februar. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/juergen-habermas-ukraine-sz-verhandlungen-e159105/?reduced=true>
- Joffe J.* Hamas und die neue Linke. – URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/hamas-und-die-neue-linke-es-entlarvt-sich-die-doppelmoral-des-linken-diskurses-ld.1765493> (accessed 18.04.2024).
- Raabe J-K.* Habermas hält das Vorgehen Israels für “prinzipiell gerechtfertigt”. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/habermas-israel-offener-brief-1.6303356?reduced=true> (accessed 18.04.2024).

- Rheinberg B. Dr. Jekyll und Mr. Hyde im Nahen Osten. – URL: <https://www.salonkolumnisten.com/dr-jekyll-und-mr-hyde-im-nahen-osten/>
- Schuster J. Überzogene Kritik an Israel. – URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article248537152/Überzogene-Kritik-an-Israel-im-Krieg-gegen-die-Hamas-Es-ist-Judenhass.html> (accessed 18.04.2024).
- Toose A. u.a. The principle of human dignity must apply to all people. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/nov/22/the-principle-of-human-dignity-must-apply-to-all-people> (accessed 10.04.2024).

References

- Pogorel'skaya, S.V. (2019). Filosof nesbyvshegosya budushchego. *Human Being: Image and Essense*, 4, 16–38.
- Pogorel'skaya, S.V. (2022). Prochanije s Evropoi. *Human Being: Image and Essense*, 4, 168–181.
- Pogorel'skaya, S.V. (2023). Filosof i vojna. *Human Being: Image and Essense*, 4, 44–58.
- Alexandridi, K. Tief besorgt. Akademiker reagieren auf Habermas Israel-Stellungnahme. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/tief-besorgt-akademiker-reagieren-auf-habermas-israel-stellungnahme-li.2161428> (accessed 18.04.2024).
- Bayat, A. Jürgen Habermas. Contradicts His Own Ideas When It Comes to Gaza. URL: <https://newlinesmag.com/argument/juergen-habermas-contradicts-his-own-ideas-when-it-comes-to-gaza> (accessed 18.04.2024).
- Felsch, Ph. (2024). *Der Philosoph. Habermas und wir*. Berlin. 256 S.
- Forst, R. (2024). Der öffentliche Gebrauch der Vernunft. Jürgen Habermas wird 95. *Uni-Report, 11-Juli*, URL: <https://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/opus4/frontdoor/deliver/index/docId/83925/file/2.pdf>
- Habermas, J. (2024). “Der Westen hat keine Ziele”. Jürgen Habermas zum Ukraine-Krieg. *TAZ, Berlin, 22.Juli. 2024*. URL: <https://taz.de/Juergen-Habermas-zum-Ukraine-Krieg/vn6025235/>
- Habermas, J., u.a. (2023). *Grundsätze der Solidarität. Eine Stellungnahme*. URL: <https://www.normativeorders.net/2023/grundsätze-der-solidarität> (accessed 18.04.2024).
- Habermas, J. (2022). Das Dilemma des Westens. Krieg und Empörung. *Süddeutsche Zeitung*, 28.04.2022, Ausgabe Deutschland, S. 12. URL: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/das-dilemma-des-westens-juergen-habermas-zum-krieg-in-der-ukraine-e068321/?reduced=true>
- Habermas, J. (2022). “Ein neuer Strukturwandel der Öffentlichkeit und die deliberative Politik”. Berlin: Suhrkamp. 108 S.
- Habermas, J. (2023). Ein Plädoyer für Verhandlungen. *Süddeutsche Zeitung*. 19 Februar. URL: <https://www.sueddeutsche.de/projekte/artikel/kultur/juergen-habermas-ukraine-sz-verhandlungen-e159105/?reduced=true>
- Joffe, J. Hamas und die neue Linke. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/hamas-und-die-neue-linke-es-entlarvt-sich-die-doppelmoral-des-linken-diskurses-ld.1765493> (accessed 18.04.2024).

- Raabe, J.-K. *Habermas hält das Vorgehen Israels für "prinzipiell gerechtfertigt"*. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/habermas-israel-offener-brief-1.6303356?reduced=true> (accessed 18.04.2024).
- Rheinberg, B. *Dr. Jekyll und Mr. Hyde im Nahen Osten*. URL: <https://www.salonkolumnisten.com/dr-jekyll-und-mr-hyde-im-nahen-osten/>
- Schuster, J. *Überzogene Kritik an Israel*. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article248537152/Überzogene-Kritik-an-Israel-im-Krieg-gegen-die-Hamas-Es-ist-Judenhass.html> (accessed 18.04.2024).
- Toose, A. u.a. (2023). *The principle of human dignity must apply to all people*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/nov/22/the-principle-of-human-dignity-must-apply-to-all-people> (accessed 10.04.2024).

Об авторе

Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник отдела философии, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Россия, Москва, pogorels@mail.ru

About the author

Pogorel'skaya Svetlana Vadimovna – Candidate of Political Sciences, Ph.D University of Bonn, Senior Research Fellow at the Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, pogorels@mail.ru